

Глава 34 Пожирающий облачный город

Писк.

Цзи Юэнянь открыла дверь и спокойно оглядела знакомую обстановку кабинета. После долгого молчания он взял со стола древнюю книгу, которую читал в этом сезоне, и вложил ее в кольцо из белого нефрита, затем повернулся и вышел.

- Старший сын, карета готова и может отправиться в путь в любое время.

Цзи Бугуй переоделся в роскошный атласный халат, он почтительно стоял перед кабинетом Цзи Юэняня и осторожно открывал рот.

Цзи Юэнянь слегка кивнул и сказал: "Вы были готовы пойти на большой риск и помочь мне подавить Цзи Лояна, Цзи Хуна и других. Я рад."

"Старший сын ведет себя скромно", - сказал Цзи Бугуй с самоуничижением. "Именно Старший сын первым разработал стратегию, и Цзи Бугуй не смеет ставить это себе в заслугу".

Как только прозвучали эти слова, роскошная карета, сделанная из нефрита и украшенная золотой резьбой, медленно въехала из внешней резиденции и остановилась перед боковым залом.

Из-за особого распоряжения Цзи Юэняня Цзи Лоян, Сюй Цзяньхэ и другие не пришли их провожать, и теперь перед этим боковым залом собралось всего около дюжины человек.

Один из охранников семьи Цзи шагнул вперед, чтобы поднять занавеску кареты для Цзи Юэняня, а другой опустился на колени под каретой, чтобы он мог на нее наступить.

Цзи Юэнянь забрался в экипаж и сказал: "Поехали".

Кучером был молодой человек лет одиннадцати-двенадцати. Он услышал, что говорит Цзи Юэнянь, и ответил твердым голосом: "Да, старший сын!"

Цзи Бугуй стоял там, спокойно глядя на экипаж, который постепенно удалялся над официальной дорогой в городе Аньян, со сложным выражением лица.

Только когда карета выехала из городских ворот, он повернулся и вошел в боковой холл.

...

Во внутреннем городе было восемь дворцов, город Аньян располагался в северо-западном углу, а храм Хэсуаньского даоса Хэйюнь располагался на востоке города Пожирающего Облака.

В это время было раннее утро, и яркое золотистое утреннее зарево разливалось по небу.

Цзи Юэнянь прекратил свое самосовершенствование, слегка приоткрыл глаза внутри кареты и тихо сказал: "Хотя вы молоды, вы искусны в управлении каретой, быстро и уверенно, что очень хорошо".

Голос молодого человека был немного пронзительным, и он, не поворачивая головы, ответил твердым голосом: "Старший сын, я работаю кучером в павильоне Луосюэ с восьми лет, и прошло четыре года с тех пор, как я был кучером в последний раз".

В его тоне слышался намек на самодовольство.

- Как тебя зовут? - спросил я.

"Мой старший сын, я происхожу из побочной родословной, меня зовут Цзи Буйю".

[РЕД.: Напоминание. Здесь обращение "Старший сын" является признанием статуса и должности, а не общим употреблением терминов.]

Цзи Юэюэ слегка кивнул и сказал: "Неудивительно, что Цзи Бугуй устроил так, чтобы ты сел за руль. Ты действительно умный."

Тон Цзи Бую постепенно понизился, и в нем появился оттенок грусти: "Я был за рулем для жены владельца и подчинялся приказам павильона Луосюэ. Предыдущая леди была зверски убита, и владелец перевел меня прислуживать Старшему сыну."

Пока они разговаривали, они уже были под великолепными воротами Города Всепожирающих Облаков.

Несколько городских стражников подошли, внимательно осмотрели роскошную карету и неосознанно прониклись к ней некоторым уважением.

Один из них почтительно сказал: "Я не знаю, кто из дворян приехал из внутреннего города?"

Цзи Буйю медленно остановил экипаж, посмотрел на говорившего и сказал: "Семья Аньян Цзи".

Немногочисленные городские стражники выглядели более почтительно, и все они расступились, направляя карету к городским воротам шириной более десяти футов.

Город Пожирающего Облака отличался от других внутренних городов. Это было место расположения храма Хэйюнь. Было много потомков и учеников даоса Хэсюаня, и большинство из них зажгли огонь в своих сердцах. Люди, которые разожгли Огонь Сердца, в основном оставались в Городе Всепожирающего Облака.

Внутренняя часть города была немного пустынна, и на официальной дороге было мало пешеходов, колесниц и лошадей. Цзи Буйю сел за руль кареты и направился прямо к храму Хэйюнь в центре города.

"Павильон Луосюэ, если я правильно помню, является домом Сюй Ляньэр?" Цзи Юэнянь заговорил молодым голосом.

Глаза Цзи Буйю затуманились, и он сказал: "Да, старший сын".

После минутного молчания он снова собрался с духом и тихо спросил: "Старший сын, я хочу знать, какое преступление совершила жена хозяина?"

"Сюй Ляньэр?" Цзи Юэнянь не рассердился, просто мягко покачал головой: "Она была невиновна".

Голос Цзи Бую слегка дрожал, очевидно, он уже плакал: "Жена мастера очень хорошо относилась к людям. Она никогда не была такой суровой и жестокой, как остальные члены главной ветви, и она была чрезвычайно заботлива обо мне. Старший сын, если она действительно была невиновна, почему ее жестоко убили?"

Когда Сюй Ляньер была забита до смерти Третьим Старейшиной прошлой ночью, Цзи Буйю все еще находился в деревне и городке за пределами особняка Аньян и не знал конкретной ситуации.

Хотя он был побочным потомком семьи Цзи, он принадлежал к группе людей с самой тонкой родословной. В городе Аньян для них не было ни особняка, ни дома, и он мог жить только за пределами города Аньян с десятками других кучеров, которые управляли их экипажем и заботились об их семьях. В городе Мафу он вставал рано и отправлялся в город Аньян ждать работы.

Сюй Ляньер однажды купила для него небольшой домик из четырех комнат во внутреннем городе, но Цзи Буйю по-прежнему каждый вечер возвращался в город Мафу, чтобы сопровождать своих родителей, и никогда не жил в городе Аньян.

Спустя долгое время, когда он долгое время не слышал ответа от человека, стоявшего позади него, Цзи Буйю больше не осмеливался спрашивать. Его глаза увлажнились при мысли о доброте, которую проявила к нему Сюй Ляньер.

"Стой", - донесся до его ушей голос Лен Су, и юноша в черном, находящийся на ранней стадии Духовного Царства, подошел и посмотрел на экипаж. "Кто идет?"

Это было уже за пределами храма Хэйюнь.

Как раз в тот момент, когда Цзи Буйю собирался заговорить, занавеска в карете сзади приподнялась, и Цзи Юэнянь вышел.

"Семья Цзи - это Цзи Юэнянь".

Юноша в черном на мгновение остолбенел, выражение его лица стало немного подозрительным, и он сказал: "Это оказался молодой мастер Цзи. Я также слышал о возвращении молодого мастера Цзи с гор Цинлуань, что поразительно."

Казалось, он немного не решался заговорить.

Цзи Юэнянь смутно понял, о чем он думает, и сказал: "Товарищ даос задается вопросом, почему это не Цзи Цюэсуэ, верно?"

Юноша в черном кивнул и сказал: "Да, семья Аньян Джи произвела на свет гения с последовательностью Сердечного огня 6-го класса, которая потрясла весь древний город Тайчу. Я думал, что Цзи Квэсюэ будет происходить из семьи Цзи".

После паузы он снова сказал: "Пойдем, я отведу тебя внутрь".

Цзи Юэнянь кивнул и последовал за юношей в черном к внешним воротам храма Хэйюнь.

Цзи Буйю забрался в экипаж один и грел руки, дыша, когда позади него раздался очень удивленный голос: "Кузен!"

Две кареты остановились одна за другой рядом с каретой Цзи, и красивый молодой человек в лунно-белом одеянии вышел из кареты и направился прямо к Цзи Буйю.

Цзи Буйю долго искал и чесал в затылке, прежде чем вспомнил, кто этот человек.

Второй сын семьи Чжао, Чжао Сяюнь, который совершенствовался в верхнем царстве

Глубинного Царства, Цзи Юэнянь был его ближайшим двоюродным братом.

Чжао Сяюнь остановился и заметил, что в карете никого нет, поэтому он повернулся к Цзи Буйю и спросил: "Этот человек - старший сын Цзи Юэняня?"

Цзи Буйю кивнул и сказал: "Да".

Чжао Сяюнь изобразил на лице легкую радость и сказал себе: "Семья Чжао находится очень близко к городу Аньян, где находится семья Цзи, и я только что получил новости от семьи Цзи. Мой двоюродный брат на этот раз вернулся не только целым и невредимым, но и подавил всех!"

<http://tl.rulate.ru/book/67671/3190900>